

Рецензия на книгу: Clifford, Paul G. The China Paradox: At the Front Line of Economic Transformation [Пол Г. Клиффорд. Китайский парадокс: на переднем крае экономической трансформации]. Berlin, Boston: De Gruyter, 2021. 2nd edition. ISBN 9783110724172

Пол Г. Клиффорд — известный американский бизнес-стратег и историк, президент консалтинговой компании Paul G. Clifford & Associates, LLC, а также внештатный старший научный сотрудник Гарвардской школы Кеннеди. В конце 2021 г. было опубликовано второе расширенное издание его книги «Китайский парадокс: на передовой экономической трансформации», в которой автор, опираясь на личный опыт, описывает 40 лет экономических реформ в Китае. Впервые Пол Г. Клиффорд побывал в КНР в 1973–74 гг., еще будучи студентом. После этого он жил и работал в Китае в качестве корпоративного банкира, консультанта по стратегии в крупной американской фирме высоких технологий, где занимался стратегией развития умных и подключенных городов, консультировал как китайские государственные, так и частные предприятия, а также многонациональные фирмы в самых разных секторах. Учился в Школе восточных и африканских исследований Лондонского университета, где получил степень доктора философии со специализацией по современной истории Китая, и в Пекинском университете. Преподавал в университетах Мексики, Великобритании и США, опубликовал несколько исследований по истории, политике и бизнесу Китая. Свободно говорит по-китайски.

В книге «Китайский парадокс: на переднем крае экономических преобразований» Пол Г. Клиффорд документирует резкие повороты драматического и непредвиденного подъема Китая за последние четыре десятилетия. Он проливает свет на хрупкий баланс сил, лежащий в основе успеха гибридной модели Китая, объясняя выбор КПК экономических реформ стремлением самым надежным способом сохранить свою власть. За пять лет, прошедших с момента публикации первого издания, многое изменилось в Китае и в его отношениях с миром. Второе издание дополнено новым материалом и содержит две новые главы. Книга, в частности, раскрывает, как Китай активизировал свою игру, перейдя от догоняющего режима к технологическим инновациям в одних областях, по-прежнему оставаясь в технологической зависимости в других. Одна из новых глав посвящена компании Huawei, национальному лидеру в области пере-

довых технологий. Другая — фокусируется на трендах Китая с внешним миром.

Всего книга включает 12 глав.

Глава 1 «Гибридная модель в основе динамично развивающегося Нового Китая» (с. 1–8) посвящена общей (интегральной) диалектике социально-экономического развития КНР в теории и практике смешанной («гибридной») экономики.

Глава 2 «Ранние попытки индустриализации: Империя и республика» (с. 9–15) дает историко-экономический экскурс в прошлое Китая до образования КНР.

Глава 3 «Первые десятилетия Народной Республики: советская модель... и хуже» (с. 16–34) описывает историю формирования командной модели экономики по советскому образцу в 1950-х гг. в период дружбы СССР и КНР, когда КПК и все китайское общество стремились практически во всем копировать хозяйственный, политический и прочий опыт «старшего брата». Затем наступили десятилетия советско-китайского раскола, негативно отразившиеся на динамике социально-экономического и национального государственного развития КНР.

В главе 4 «Ошибки исправляются, реформы обретают форму» (с. 35–49) автор непосредственно приступает к описанию феномена «*китайский парадокс*» (с. 35). Данный историко-экономический экскурс начинается с презентации двух таблиц — «Этапы и лидеры китайских реформ» (с. 36) и «Важнейшие вехи китайских реформ» (с. 37). Автор детально описывает зарождение и начальный этап «дэновских реформ», а затем и специфику последующих этапов реформ в КНР. Д-р Клиффорд отмечает, что «в отличие от старой модели командной экономики советского типа нынешние пятилетки в Китае воплощают в себе принцип макроэкономического дирижизма» (с. 48). «Хотя китайские предприятия способны сдерживать давление правительства, не следует недооценивать остаточное воздействие системы централизованного планирования и ее институтов, процессов и, превыше всего, образа мышления. Это помогает понять, как, несмотря на использование капиталистических методов, в экономике КНР по-прежнему доминируют госпредприятия, и она по-прежнему далека от подлинно рыночной» (с. 49).

Глава 5 «Что делать с государственными предприятиями?» (с. 50–73) посвящена анализу эволюции модели реформирования госпредприятий КНР, начиная с 1980-х гг. до возникновения «госпредприятий нового типа», чему посвящен подраздел «Новый тип госпредприятий указывает путь вперед» (с. 68–73). В «эпоху Си», как отмечает автор, «были обращены вспять тенденции» к генезису «действительно гибридной модели экономики наподобие капитализма, хотя и под автократией КПК» (с. 72). Эта мысль, возможно, одна из главных новых научных идей исследования.

В главе 6 «Частная экономика возникает без предупреждения» (с. 74–91) автор проследживает эволюцию роли деревенских и поселковых предприятий и всего частного предпринимательства в КНР в годы реформ. Главные тезисы главы: 1) «частный сектор в КНР ныне значительно опережает государственный по показателям прибыльности и числу созданных рабочих мест» (с. 75); 2) в «эпоху Си» произошло резкое ужесточение линии КПК в отношении частного сектора, в т.ч. посредством: а) различных новых методов экономического регулирования; б) усиления контроля КПК над командными высотами в экономике КНР; в) концентрации политического контроля и нейтрализации других центров силы в стране помимо КПК (с. 88).

В главе 7 «Huawei: частная компания становится национальным чемпионом» (с. 92–103) автор кратко описывает один из типичных для современного Китая случаев «пути обычной частной компании в национальные чемпионы». На фоне проблем, с которыми столкнулись компания Alibaba и другие китайские фирмы, проводится анализ проблем функционирования частного сектора Китая.

Глава 8 «Магнит для иностранных инвестиций» (с. 104–129) посвящена описанию важного и для экономики КНР, и для мировой экономики опыта «коммунистического Китая» в деле стимулирования, привлечения и регулирования иностранных инвестиций.

Глава 9 «Бизнес-модели в основе становления Китая» (с. 130–173) может представлять особый интерес прежде всего для деловой аудитории. Автор анализирует 4 модели бизнеса, типичных для практики китайских фирм в годы реформ в КНР: 1) модель «Учиться и догонять» (с. 130–144); 2) модель «Отказ от неэффективных зарубежных активов» (с. 144–153); 3) модель «“China, Inc.” на развивающихся (“восходящих”) рынках» (с. 153–168); 4) модель «Новые товары или технологические прорывы»

(с. 168–173). Все это — в общих рамках «отношений симбиоза между китайскими деловыми кругами и правительством КНР» (с. 173).

В главе 10 «Трения Китая с миром» (с. 174–188) рассмотрен комплекс «трений» КНР с внешним миром, к числу которых автор относит случаи нарушения прав человека в КНР (с. 177), инициирование и осуществление Пекином проекта «Один пояс, один путь» как откровенно «неоколониалистской программы» (с. 178) и ряд других скрытых и явных коллизий, включая «торговые и технологические войны», угрозу глобальному господству США со стороны технологического прогресса Китая (с. 182–183) и др.

В главе 11 «Что может разрушить или поддержать китайский парадокс?» (с. 189–240) особый интерес могут представлять следующие разделы с весьма показательными названиями: «КПК глубоко вклинивается в дела частного бизнеса» (с. 194), «Культ личности Си Цзиньпина» (с. 204), «Коктейль конфуцианства и ленинизма» (с. 208) и др.

Глава 12 «Заключение» (с. 241–260) обобщает все написанное, в ней автор делает ряд оригинальных выводов.

Главным теоретическим выводом П. Клиффорда следует считать признание центральной роли КПК в развитии КНР в целом и в «гибридной» (так автор классифицирует феномен, ранее именовавшийся в научной литературе как «смешанная модель экономического развития». — *Прим. авт.*) экономической трансформации в Китае после 1978 г. в частности. Автор «суммировал нынешнюю государственную идеологию Китая как феномен “Новая эпоха социализма с китайской спецификой = власть КПК + неоконфуцианство + искусственный интеллект”». П. Клиффорд указывает, что в последнее время «Си Цзиньпин и КПК сильно ужесточили свой контроль над китайским обществом и экономикой КНР, в связи с чем возникает вопрос, не знаменует ли новая эпоха Си фактически отход от реформ... в пользу усиливающейся автократии»¹. Эта мысль подчеркивается несколько раз (с. 209 и др.).

Автор предложил следующую хронологию главных этапов реформ в КНР: 0) 1976–1978 гг. — переход к «эпохе после Мао»; 1) 1978–1993 гг. — период нарастания реформ в

¹ Clifford, Paul G. The China Paradox: At the Front Line of Economic Transformation, Berlin, Boston: De Gruyter, 2021. 2nd edition. DOI: 10.1515/9783110724233

КНР под лозунгом «Попытка заставить работать старую систему»; 2) 1993–2002 г. — реформы под девизом «Ускорение реформ и акцент на смешанную (“гибридную”) модель “социалистической рыночной экономики”»; 3) 2002–2012 г. — «потерянные 10 лет, когда доминировал анахронизм (ранее) вложенных интересов»; 4) 2012 г. — настоящее время — характеризуется тем, что: а) «надежды на более глубокие реформы перечеркнуты»; б) «государство доминирует над частным сектором»; в) «усиливаются автократия и общественный контроль» (с. 36).

По словам автора, сейчас в КНР речь идет о формировании подобия «новой жизнеспособной версии однопартийного автократического социализма» (с. 240). «Развитие Китая в течение последних 4-х десятилетий я определил как *китайский парадокс*, или замечательную гибридную модель развития», — пишет автор (с. 241).

По оценке П.Клиффорда, важнейшей особенностью развития КНР за последние несколько лет — наряду с развитием «культы личности Си» — являются «усилия КПК по восстановлению власти над всем [китайским] обществом, включая все сферы [частного] бизнеса», «золотые дни частного сектора в Китае могут быть сочтены» (с. 241). Как замечает автор, ныне КПК

ставит перед собой «цель восстановить больше своих полномочий в качестве центральной власти и играть более сильную координирующую роль в [китайской] экономике» (с. 253).

По мнению П. Клиффорда, пока не представляется возможным «дать однозначный ответ» на вопрос «Имеет ли инициированная Си Цзиньпином новая эпоха социализма с китайской спецификой преемственность с 4 предыдущими десятилетиями [социально-экономического развития КНР] или является отходом от них?» (с. 253). В любом случае «Си сконцентрировал власть в своих руках на экономическом фронте», при этом «автократия [в КНР] переместилась от системы правительственных институтов к КПК и ее органам» (с. 254).

В самом конце заключительной главы своей книги — в качестве итогового вывода — П. Клиффорд отметил следующее: «Судьбу китайской нации будет определять сам китайский народ. Сказав это, я буду продолжать свое тесное общение с Китаем с искренней надеждой на то, что Китай сможет следовать по пути развития, которое сочетает создание материальных благ с универсальными гуманными ценностями и, далее, содействует не только долгосрочной цели национального возрождения, но также позволяет играть жизненно важную и конструктивную глобальную роль» (с. 259).

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022278-6

Меркулов Катенарий Катенарьевич

Доктор экономических наук (МАН Сан-Марино), кандидат исторических наук, действительный член Академии проблем дипломатических наук и международных отношений, старший научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-6244-1800. E-mail: katenariy@gmail.com

Book Review: Clifford, Paul G. The China Paradox: At the Front Line of Economic Transformation, Berlin, Boston: De Gruyter, 2021. 2nd edition. ISBN 9783110724172

Katenariy K. Merkulov

Dr.Sc. (Economics), PhD (History), active full member of the Academy of the problems of diplomatic sciences and international relations; Senior Research Fellow, Institute of China and contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6244-1800. E-mail: katenariy@gmail.com